

— Так вот оно что. Если Ань Ло перед отъездом сказал, что я могу посетить Павильон Люли, когда у меня будет время, значит, он находится где-то в районе города Пань. Говорят, что в тех местах очень красиво, — с заметной долей мечтательности произнес Мо Цинъюнь.

Фэн Хань легко разгадал его мысли:

— В следующем году я постараюсь вывезти тебя. Если до этого времени удастся получить новости о племени Юй, будет еще лучше. Я уже поручил Фу Юйшаню отправить людей на поиски. Это надежные люди, они обязательно их найдут.

Услышав это, Мо Цинъюнь замер, долго смотря на Фэн Ханя. Князь никогда не забывал о том, что он хотел сделать. Фэн Хань, заметив выражение лица Цинъюня, уже понимал его мысли. В сердце Цинъюня снова пробудилась благодарность, но это было не то, чего он хотел. Он просто хотел шаг за шагом сделать так, чтобы этот человек не мог без него обойтись. Не для того, чтобы искупить грехи прошлой жизни, а лишь для того, чтобы Цинъюнь, узнав правду, не ушел безвозвратно.

— Князь, в дворце что-нибудь случилось? — после долгого молчания Мо Цинъюнь наконец спросил то, что давно хотел узнать.

Фэн Хань, заметив его смущенный взгляд, понял, о чем он думает:

— Ты имеешь в виду донос на меня?

Мо Цинъюнь поднял глаза на Фэн Ханя. Он не ожидал, что князь расскажет ему об этом.

— Князь знает, что сегодня госпожа Чжу приходила ко мне.

— Да. Я поручил управляющему следить за твоими передвижениями. Конечно, только из-за того, что боюсь, как бы в резиденции с тобой что-то не случилось, а ты не сказал. Не для того, чтобы следить за тобой.

Услышав это, Мо Цинъюнь улыбнулся. Хотя он действительно не знал, что Фэн Хань поручил кому-то следить за ним, даже если бы знал, он не стал бы сомневаться в князе.

— Я верю князю, не нужно мне этого объяснять.

Фэн Хань кивнул:

— Ты не должен обращать внимание на дела двора. Когда бы то ни было, эти чиновники всегда найдут повод для доноса. Я уже привык к этому. Ты должен оставаться собой, слишком заботиться о словах других не стоит.

— На самом деле, Цинъюнь даже благодарен, что сегодня госпожа Чжу пришла. Хотя мне не нравится, что она всегда отпускает колкости, но в ее словах есть доля правды. Если из-за Цинъюня пострадает репутация князя, это то, чего я не хочу.

Фэн Хань, увидев, как Цинъюнь хмурится, протянул руку и разгладил его брови:

— Мне все равно.

— Но Цинъюню не все равно. Цинъюнь не хочет, чтобы люди неправильно понимали князя.

Услышав это, Фэн Хань на мгновение почувствовал, будто вернулся в тюрьму прошлой жизни.

Тогда Цинъюнь говорил то же самое, не желая, чтобы он нес на себе ложные обвинения. В этом мире, вероятно, только Цинъюнь заботился о таких вещах.

Дни пролетели незаметно, и вот уже приближался Новый год. Фэн Хань поспешил вернуться ко двору, чтобы доложить о своих делах, пока погода не ухудшилась.

Император Минчун по-прежнему не любил его, но Фэн Хань чувствовал себя вполне комфортно. Закончив с делами и навестив супругу Дэ, он вернулся в резиденцию.

В резиденции уже знали о его возвращении, и едва он переступил порог, как ему навстречу вышла Цуй Фаньмэн.

— Фаньмэн приветствует возвращение князя, — произнесла она, и все слуги последовали ее примеру, склонившись в поклоне.

Фэн Хань на мгновение замер, вспомнив, что в резиденции теперь не только он один. Эта мысль напомнила ему о его супруге, и он, нахмурившись, махнул рукой, чтобы все встали, и направился в главный зал.

Цуй Фаньмэн, обладая тактом, взяла у служанки чай и лично подала его Фэн Ханю. Хотя до замужества она никогда не обслуживала других, но обслуживать Фэн Ханя ей было очень приятно. Князь был красив, умен и знаменит с юных лет, и в каждом его жесте было что-то, что вызывало восхищение.

— Князь, выпейте горячего чая. Сегодня для вас приготовили много вкусных блюд. Вы, должно быть, устали от долгого пути. Мысль об этом не дает мне спать по ночам.

Услышав это, Фэн Хань нахмурился. Ему действительно не нравился тон Цуй Фаньмэн.

— Не нужно стараться, я не придаю этому значения.

Цуй Фаньмэн прикрыла рот платком и засмеялась, наблюдая, как Фэн Хань пьет чай. Хотя они поговорили совсем немного, и Фэн Хань скоро ушел в кабинет, она все равно чувствовала себя хорошо.

После ужина в ее дворе все было готово к приему Фэн Ханя, но он снова вернулся в кабинет заниматься делами, совершенно не понимая ее намерений и даже не думая идти к ней.

Мо Цинъюнь сидел у окна, глядя на улицу. Во дворе было шумно, слуги были оживлены, но в его углу царила тишина. Сегодня, подойдя к арке, он услышал, как проходящие слуги обсуждали возвращение Фэн Ханя.

Сказать, что он совсем не ждал, было бы неправдой, но, видя, что до сих пор ничего не происходит, он понял, что напрасно надеялся.

Вскоре в его дворе наконец появилось движение. Это был Ань Хай, принесший еду. Мо Цинъюнь быстро встал, чтобы встретить его. Ань Хай поклонился и поставил на стол три блюда. Цинъюнь отметил про себя, что сегодня блюд было на два больше, чем обычно.

— Дядюшка Ань Хай, а князь, случаем, не вернулся?

Ань Хай на мгновение замер, затем обернулся и с трудом улыбнулся:

— Да, Княгиня, князь вернулся сегодня.

Мо Цинъюнь не мог скрыть радости.

— Он в порядке? Не ранен?

Ань Хай с горькой улыбкой ответил:

— Должно быть, в порядке. Я видел его издалека, и он выглядел здоровым.

Мо Цинъюнь кивнул с улыбкой. Хорошо, главное, что он вернулся целым и невредимым. Он не знал, куда отправился Фэн Хань, и с момента их свадьбы прошло так много времени. Каждый раз, когда он уезжал, он не получал никаких известий, но, должно быть, все в порядке.

— Княгиня, поешьте. Когда закончите, оставьте все у двери, я заберу.

Мо Цинъюнь снова поблагодарил и наблюдал, как Ань Хай уходит. Он повернулся к столу, взял палочки и попробовал блюда. Должно быть, это то, что сегодня ел князь. Наверное, он тоже хорошо поел.

Фэн Хань стоял рядом, наблюдая, как Мо Цинъюнь ест. Он знал, что находится во сне, снова в этом сне. Он давно не видел таких снов, и с грустью смотрел на улыбку Цинъюня, на то, как он ест эти три незамысловатых блюда.

Закончив есть, Мо Цинъюнь убрал посуду в коробку и поставил ее у двери. Подумав, он направился к каменной арке. Он хотел взглянуть, хотя бы издалека, на Фэн Ханя.

В его дворе обычно никого не было, никто не следил за ним и не запрещал ему выходить, по крайней мере, он не чувствовал себя как в тюрьме.

Он знал планировку резиденции и предполагал, что князь сейчас должен быть в кабинете или, возможно, уже во дворе той женщины. Он хотел увидеть это своими глазами.

Подойдя к саду, он услышал смех Цуй Фаньмэн. Рядом с ней был Фэн Хань. Мо Цинъюнь остановился под деревом, наблюдая издалека.

— Князь, — тихо позвал он Фэн Ханя, но тот, ничего не замечая, вместе с Цуй Фаньмэн направился к южному двору. Мо Цинъюнь знал, что это ее двор.

Он стоял под деревом, и хотя люди уже покинули сад, он не мог сдвинуться с места. Он стоял тихо, и капли на его щеках вернули его к реальности. Подняв глаза к небу, он подумал, что начался дождь, но это были его собственные слезы.

Фэн Хань протянул руку, чтобы коснуться щеки Мо Цинъюня, но тот ничего не чувствовал, продолжая плакать.

— Цинъюнь, нет, я ничего с ней не делал. Не плачь, не плачь.

Мо Цинъюнь не знал, что кто-то утешает его. Он плакал, пока его глаза не перестали видеть, затем повернулся и вернулся в свой двор. Он сам набрал воды, умылся и сидел в комнате, потерянный в мыслях. Возможно, стало холодно, и он непроизвольно вздрогнул. Придя в себя, он забрался в кровать и укрылся одеялом, но холодная комната никак не могла согреться.

Фэн Хань проснулся на рассвете, оглянулся на мирно спящего рядом Цинъюня, потрогал его щеку и, почувствовав тепло, вздохнул с облегчением.

— Цинъюнь, я здесь.

Он не знал, что его голос дрожал от слез, и продолжал гладить Мо Цинъюня, который крепко спал.

Мо Цинъюнь тоже ничего не чувствовал, и на его лице во сне была широкая улыбка, как будто он видел что-то радостное.

Дни шли своим чередом, и Мо Цинъюнь уже начал готовиться к Новому году.

В этом году в резиденции появилась Княгиня, и все эти дела, естественно, легли на плечи Мо Цинъюня. Сказать, что это был его первый опыт, значит ничего не сказать. Ань Хуай помогал ему и давал советы.

Ань Хую очень понравилась эта Княгиня, и не только потому, что Фэн Хань ценил Мо Цинъюня. За эти дни общения он понял, что Цинъюнь — хороший человек. Он лишь с сожалением думал, почему он не женщина, и искренне не хотел, чтобы между Фэн Ханем и Мо Цинъюнем возникла размолвка.

<http://bllate.org/book/16598/1517143>